

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

А.А. Игнатъев, магистрант

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
(Россия, г. Якутск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-2-93-96

Аннотация. В статье автор пытается дать правовую оценку ответственности за разглашение персональных данных участников уголовного судопроизводства. В настоящей работе проводится параллель между уголовной ответственностью за разглашение данных предварительного расследования и административной ответственностью за разглашение персональных данных, между которыми отмечается противоречивое отличие. По результатам изучения правовой проблемы автором предлагается уточнить состав преступления, предусмотренного статьей 310 УК РФ, в части исключения подписки о неразглашении сведений, как обязательного признака объективной стороны преступления, и добавления положения о наступлении последствий в виде нарушения интересов предварительного расследования и существенного нарушения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное право, персональные данные, конфиденциальные сведения, участники уголовного судопроизводства.

Информация в настоящей информационной эпохе является определяющим ресурсом общественного развития и её ценность динамично растет. Предшествующими основными ресурсами общества являлись ископаемые вещества и энергия, для которых создавались соответствующие эксплуатирующие инструменты, а с информационной революцией стали появляться средства, методы обработки информации и другие цифровые технологии, которые все более стали проникать в жизнь современного общества.

Актуальность работы состоит в том, что персональные данные о физическом лице стали представлять более высокую ценность, соответственно требуется более ответственное отношение по их защите. Как известно, персональные данные фигурируют буквально в каждой отрасли права, однако в уголовно-процессуальном праве данный институт имеет сильные ограничения.

Часть 1 статьи 23 Конституции РФ гласит, что «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени», а часть 1 статьи 24 Конституции РФ устанавливает ограничения

по сбору, хранению, использованию и распространению указанных сведений.

Уголовное судопроизводство является деятельностью уполномоченных лиц, связанной с раскрытием, расследованием преступления и рассмотрением дела в суде, а также система правоотношений, в которые вступают уполномоченные субъекты друг с другом и с другими субъектами, вовлекаемыми в производство по уголовному делу. Поскольку уголовное процессуальное право относится к видам публичного права, то его положения, в основном, носят императивный характер, выражающийся в предписании субъекту права обязательные предельные нормы поведения.

Основным поводом начала уголовного судопроизводства является совершение преступления, как общественно опасного деяния, подлежащего осуждению в установленном порядке. Не является секретом то, что преступления совершаются повсеместно и, даже можно сказать, массово. В ходе осуществления уголовного судопроизводства может быть втянуто множество лиц, а некоторые из них даже могут не иметь личной заинтересованности в деле. Это, например, свидетели, понятые и иные участники процесса, которые были допу-

щены к разбирательству не по своей воле. Такими людьми могут быть прямые и косвенные очевидцы преступлений, случайные прохожие, поучаствовавшие в качестве понятых, а также лица, не имеющие совершенно никакого отношения к преступлению или лицу, совершившему преступление, но формально допрошенные в качестве свидетеля на стадии предварительного расследования ради обеспечения полноты исследования обстоятельств дела. В некоторых случаях лица без заинтересованности могут даже преобладать в количественном соотношении над основными участниками уголовного судопроизводства.

При участии незаинтересованных лиц, втянутых в уголовный процесс не по их желанию, возникает справедливый вопрос о том, насколько их персональные данные защищены. Ведь в каждом протоколе следственного и процессуального действия указываются немало персональных данных о человеке от его установочных данных, места жительства, контактных данных и до его личных предпочтений и обстоятельств частной жизни.

Вопрос резонный, поскольку доступом к его персональным данным за весь период осуществления уголовного судопроизводства по конкретному делу может иметь множество лиц: официальные лица – следователь, оперативные сотрудники, защитник, прокурор и его помощники, судья и многие другие, а в числе неофициальных лиц можно причислить общественных помощников следователя, помощников адвоката, всевозможных стажеров правоохранительных органов и студентов, проходящих производственную практику, неформально допускающихся к ознакомлению с официальными документами, помощников и секретарей судьи и много других лиц.

Само собой, в российском законодательстве установлены ответственность за разглашение конфиденциальных сведений и механизм наложения санкций, но, как показывает практика, время от времени в свободном доступе и прессе появляются персональные данные видных популярных персон из материалов уголовных дел, что уж говорить о безопасности личных све-

дений рядовых граждан. Аналогичную проблему подробно изучил Е.С. Лапин [1].

Данные негативные обстоятельства являются начисто следствием несовершенства норм уголовного процессуального права по следующим основаниям.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ отсутствуют отдельные нормы о защите персональных данных, что по моему мнению является правовым пробелом. Отсутствие таких положений с одной стороны неудивительно, поскольку при принятии Кодекса в 2001 году в российском законодательстве вообще отсутствовал специальный закон о персональных данных, который появился лишь в 2006 году с принятием Федерального закона от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ "О персональных данных", а с другой стороны вызывает серьезные опасения по поводу защиты персональных данных.

В настоящее время персональные данные можно отнести к одному объемному термину, закрепленному в УПК: данные предварительного расследования, поскольку при "сливе" персональных данных отдельных участников уголовного судопроизводства может нанести серьезный ущерб предварительному расследованию. Как установлено частью 1 статьи 161 УПК РФ: "данные предварительного расследования не подлежат разглашению за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом". Согласно ч. 2 ст. 161 УПК РФ: "данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя или дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства".

Как установлено частью 3 ст. 161 УПК РФ: "следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ста-

тьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации”. Из этого следует, что об ответственности по ст. 310 УК РФ предупреждаются строго определенные участники уголовного судопроизводства, перечисленные в разделе II УПК РФ.

Между тем, как указано ранее, доступом к материалам уголовного дела имеют различные лица, от которых подписка с предупреждением об ответственности по ст. 310 УК РФ не берется. В случае нарушения такими лицами конфиденциальности сведений, содержащихся в материалах уголовного дела, в результате чего повлекло нарушение интересов предварительного расследования, отсутствует формальный состав преступления в связи с отсутствием подписки. Данная недоработка является пробелом уголовного законодательства, позволяющим лицам, посредственно участвующим в уголовном судопроизводстве, избегать от уголовного наказания.

Также следует отметить, что во всех остальных случаях нарушения конфиденциальности персональных данных из материалов уголовного дела предусмотрена административная ответственность по ст. 13.14 КоАП РФ “Разглашение информации с ограниченным доступом”, согласно которому “разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом (за исключением случаев, если разглашение такой информации влечет уголовную ответственность), лицом, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей, за исключением случаев, предусмотренных частью 1 статьи 14.33 и статьей 17.13 настоящего Кодекса, – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пяти ты-

сяч до десяти тысяч рублей; на должностных лиц – от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц – от ста тысяч до двухсот тысяч рублей”.

Проанализировав составы уголовного преступления и административного правонарушения, следует прийти к выводу о том, что в обоих случаях допускается нарушение прав лиц на защиту персональных данных, но основным критерием все же является наличие подписки, данной следователю или дознавателю. Однако, по факту наличие подписки не повышает степень нарушения прав субъектов персональных данных, ведь специальным законодательством априори запрещается незаконная передача персональных данных третьим лицам. В этой связи, дифференциацию одного и того же нарушения прав субъекта персональных данных на уголовную и административную ответственность по критерию наличия подписки о неразглашении считаю упущением законодательства.

Таким образом, в уголовном судопроизводстве существует правовые проблемы привлечения лиц к ответственности за нарушение конфиденциальности персональных данных, которые могут быть разрешены следующим образом: уточнить состав преступления, предусмотренного статьей 310 УК РФ, в части исключения подписки о неразглашении сведений, как обязательного признака объективной стороны преступления, и добавления положения о наступления последствий в виде нарушения интересов предварительного расследования и существенного нарушения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Библиографический список

1. Лапин Е.С. О принципе конфиденциальности в российском уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 4-6. – С. 60-62.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. 25.12.1993 г. №327.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 24.12.2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ “О персональных данных” // Российская газета. 29.07.2006 г. № 165.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996 г. № 25 ст. 2954.

ON RESPONSIBILITY FOR DISCLOSURE OF PERSONAL DATA OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

A.A. Ignatiev, *Graduate Student*

**North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova
(Russia, Yakutsk)**

Abstract. *In the article, the author tries to give a legal assessment of the responsibility for the disclosure of personal data of participants in criminal proceedings. This paper draws a parallel between criminal liability for the disclosure of preliminary investigation data and administrative liability for the disclosure of personal data, between which there is a contradictory difference. Based on the results of studying the legal problem, the author proposes to clarify the composition of the crime provided for in Article 310 of the Criminal Code of the Russian Federation, in terms of excluding a non-disclosure agreement as a mandatory sign of the objective side of the crime, and adding a provision on the onset of consequences in the form of a violation of the interests of the preliminary investigation and a significant violation of the rights and legal interests of participants in criminal proceedings.*

Keywords: *criminal process, criminal law, personal data, confidential information, participants in criminal proceedings.*